

Экран погас на пару минут, затем снова включился, и Гу Чэнъань с улыбкой произнёс:

— Тот малыш, о котором я говорил.

Не успев договорить, он снова рассмеялся, и картинка на экране снова затряслась.

Гу Чэнъань обратился к кому-то за кадром:

— Иди сюда, поздоровайся с моим другом.

Последующие несколько фраз прозвучали слишком тихо, и было неразборчиво.

Затем раздался лёгкий шорох, и на экране появилось личико маленькой девочки лет трёх-четырёх.

У девочки было пухлое личико, и волосы были собраны в два пучка. Она посмотрела на человека рядом, потом перевела взгляд на камеру.

Спустя некоторое время она наконец заговорила:

— Мой дядя сказал, что ты ему нравишься.

— И велел пожелать тебе с Новым годом!

Лу Юси никак не ожидал, что «тот малыш», о котором говорил Гу Чэнъань, окажется таким маленьким ребёнком.

Он улыбнулся и ответил:

— С Новым годом.

Девочка, кажется, страшно смутилась, взглянула на человека рядом и тут же убежала.

Изображение снова переключилось на Гу Чэнъаня, который сказал с улыбкой:

— Правда же, милая? Моя племянница.

— Угу, — кивнул Лу Юси, глядя на оживлённую картину на том конце, испытывая лёгкую зависть, но не решаясь высказать её.

Гу Чэнъань, заметив его молчание, вспомнил, зачем звонил, и спросил:

— Поел уже? Что ел?

От этих слов Лу Юси не мог не рассмеяться — этот парень и правда ему не доверял. Он, улыбаясь, переключил камеру на заднюю, направил её на стол слева, а потом вернул обратно и сказал:

— Видел? Поел уже, пельмени с яйцом и луком-батуном.

— Вот и хорошо, — ответил Гу Чэнъань.

Но, прежде чем они успели продолжить, Лу Юси услышал, как на том конце кто-то позвал Гу Чэнъаня по имени. Человек на экране обернулся, посмотрел пару секунд, затем с лёгкой досадой повернулся обратно:

— Мама зовёт, позвоню попозже.

Едва он договорил, как снова раздался голос, торопящий его. Лу Юси кивнул в камеру, положил телефон обратно на диван, взял свитер и снова устроился смотреть телевизор.

А Гу Чэнъань на том конце, глядя на уже завершившийся вызов, вдруг почувствовал лёгкое щемление в сердце. Хотя это было лишь мимолётное переключение камеры, он успел заметить чёрную одежду, аккуратно сложенную на коленях у собеседника.

Он сжал губы, погладил подбородок, и лишь когда сзади его позвали снова, направился туда.

Вероятно, из-за того, что Гу Чэнъань сказал «попозже», Лу Юси то и дело поглядывал на телефон. Но прошло уже четыре часа, новогодний гала-концерт перевалил за середину, а телефон так и не завибрировал.

Он не выдержал, взял телефон, колеблясь, не отправить ли сообщение, но это показалось бы слишком навязчивым. В конце концов, тот был в кругу семьи, да и такое случалось нечасто.

Но в тот момент, когда он уже собирался положить трубку, телефон вдруг зазвонил. Он ответил не медля ни секунды, но на экране было темно, абсолютно ничего не было видно.

Прошло несколько десятков секунд, прежде чем экран слегка осветился, выхватив из мрака силуэт Гу Чэнъаня.

Гу Чэнъань улыбнулся ему, но ничего не сказал, лишь переключил камеру на заднюю.

На экране маленькая ручка, сжимающая бенгальскую свечу, была охвачена большой рукой, и они вместе медленно выписывали что-то в воздухе. Тонкий дымок от свечи застыл в полумраке, позволив Лу Юси ясно разглядеть два выведенных иероглифа — его имя.

Бенгальская свеча быстро догорела, и человек потянулся в пакет за следующей, но маленькая ручка вдруг выхватила её и убежала прочь.

Только тогда из телефона донёсся голос. Лицо Гу Чэнъаня снова появилось в кадре; он слегка склонил голову, глядя в сторону, фыркнул со смешком и лишь потом повернулся к экрану:

— Уж слишком она шустрая, даже пару слов дописать не дала.

— Это ты, дядя, принуждаешь маленького ребёнка, — рассмеялся Лу Юси. — Не мучай её.

Слушатель покачал головой, явно не соглашаясь, но, поняв, что с ребёнком ничего не поделаешь, вновь обратился к камере, и взгляд его стал мягким:

— Юси, с Новым годом.

Некоторые вещи в мире, будь они делом рук человеческих или слепой случайностью, способны подарить невероятную радость. Как сейчас: едва он произнёс эти слова, как с телеэкрана раздался бой курантов, и картина сменилась на фейерверки, озаряющие столицу.

Под этот переплетающийся гул Лу Юси, возможно, и сам не заметил, как неудержимо улыбнулся, отчего глаза его превратились в узкие щёлочки.

В его взгляде искрились звёзды:

— И тебя с Новым годом.

Снег шёл до самого утра третьего дня, укрыв землю толстым слоем.

Жаль, но в этот день Лу Юси тоже страшно хотелось спать, и, когда он проснулся, первозданная белизна уже была истоптана, остались лишь нетронутые сугробы на клумбах.

Он постоял у окна, глядя вниз, хотел было протянуть руку, чтобы поймать медленно падающие снежинки, но едва приоткрыл створку, как внутрь ворвался ледяной ветер, и он поспешно захлопнул окно.

Вчера у Гу Чэнъаня была семейная встреча, и, когда они наконец созвонились, время уже приближалось к полуночи. Влюблённые, что с них взять, могли и занудствовать, перебирая мелочи школьных дней, до самого рассвета, — неудивительно, что Лу Юси сегодня проспал до самого вечера.

Закрыв окно, он проверил телефон — никаких сообщений. Подумал, что, возможно, тот тоже нежится в постели, и собрался было снова нырнуть под одеяло и поспать.

Но в этот момент вдруг раздался стук в дверь.

Тук-тук, тук.

Два громких, один тихий.

Бдительность Лу Юси мгновенно обострилась, и по телу прокатилась волна паники. Он бесшумно сполз с кровати, даже не надевая тапочки, сначала заглянул в окно — никого, — затем прильнул к двери, стараясь расслышать, что снаружи.

Тук-тук, тук.

Тот человек постучал снова.

Прислушавшись, он не уловил ни голосов соседей, ни шагов. Вроде бы не похоже на тех людей из прошлого, но расслабляться было нельзя. Он, придерживая дверь плечом, осторожно приоткрыл щель.

Но... как он может быть здесь?

Мозг Лу Юси будто отключился. Он с недоверием смотрел на человека перед собой.

Что за фокус? Вчера вечером этот человек ещё был на экране телефона, лежал в кровати в Линьчэне, а сейчас стоит на пороге.

Гу Чэнъань держал в руках коробку и какое-то время просто с улыбкой смотрел на остолбеневшего в дверях Лу Юси, прежде чем вдруг сообразить, что тот стоит босиком на холодном полу.

Не дожидаясь, пока тот опомнится, он сам шагнул вперёд, переступил порог, притворил дверь ногой, поставил коробку на прихожую тумбу и подхватил Лу Юси на руки.

Даже усевшись на кровать, Лу Юси, казалось, всё ещё не мог прийти в себя.

Он глупо спросил:

— Ты когда вернулся?

Человек, от которого всё ещё веяло холодом, не ответил, лишь сбросил пальто на ближайшую поверхность, ухватил его за ступни и закинул обратно под одеяло.

Под одеялом ещё сохранилось тепло. Гу Чэнъань, прикоснувшись рукой, понял, что тот не всё время ходил босиком, и лишь тогда улыбнулся:

— Сегодня утром.

— Ты... — Лу Юси сглотнул. — А... так можно было? Всё в порядке?

Его тон всё ещё звучал так, будто он не верил, что это происходит наяву, что даже рассмешило Гу Чэнъаня:

— Моей тётке как раз нужно было возвращаться из Линьчэна, вот я и подъехал на их машине.

Лу Юси, казалось, собирался задать ещё вопросов, но Гу Чэнъань поспешно его перебил:

— Не спрашивай. Просто соскучился и вернулся пораньше. Родители мои скоро на работу выходят, они ничего не сказали.

Лу Юси, который до этого ещё сомневался, вдруг стало немного неловко.

Он опустил голову, но не мог скрыть радость на лице. Гу Чэнъань, глядя на него, потрепал по голове, вышел из комнаты — налить воды. А когда вернулся, в руках у него была не только чашка, но и та самая коробочка.

Гу Чэнъань поднёс чашку к его губам, заставив сделать несколько глотков, отставил в сторону и протянул коробку.

Коробочка была довольно большой, белого цвета и непривычной шестигранной формы.

Лу Юси взял её в руки, ощутил вес и не смог сдержать любопытства:

— Что это?

Тот, однако, не стал говорить прямо, а лишь произнёс:

— Открой и посмотри сам.

<http://bllate.org/book/16262/1463541>